

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 69-009-10 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 марта 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Колесникова Н.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Брагина А.В., Брагина В.И., адвокатов Лысенко В.Р., Новокрещеновой О.В., Проскурина А.В. на приговор суда Ханты-Мансийского автономно округа – Югры с участием присяжных заседателей от 11 декабря 2008 года, которым

БРАГИН А. [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. 159 ч.2 УК РФ на- 3 года, по ст. 161 ч.1 УК РФ на 2 года, по ст. 126 ч.2 п.п. «А,В» УК РФ на 8 лет, по ст. 105 ч.2 п.п. «В,Ж» УК РФ на 12 лет, а на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

БРАГИН В. [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по - по ст. 126 ч.2 п.п. «А,В» УК РФ на 11 лет, по ст. 105 ч.2 п.п. «В,Ж» УК РФ на 16 лет лишения свободы, по ст. 167 ч.2 УК РФ на 3 года, а на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

МОСКЕВИЧ В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED]

осужден по ст. 126 ч. 1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание определено условно с испытательным сроком 2 года.

В период испытательного срока на Москевича В.В. возложена обязанность не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, а так же периодически являться на регистрацию в государственный орган, осуществляющий исправление осужденного.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения адвокатов Проскурина А.В., Новокрещеновой О.В., Лысенко В.Р., поддержавших жалобы, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 03 декабря 2008 года Брагин А.В. признан виновным в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана с причинением значительного ущерба гражданину.

Он же признан виновным в совершении грабежа, то есть в открытом хищении чужого имущества.

Кроме того, Брагин А.В. и Брагин В.И. признаны виновными в похищении человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для здоровья, в умышленном причинении смерти другому человеку, сопряженное с похищением человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Брагин В.И. признан виновным в умышленном повреждении чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, путем поджога.

Москевич В.В. признан виновным в похищении человека.

Преступления совершены в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Брагин А.В. просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об исследовании доказательств, касающихся выемки гребного винта, удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о приобщении справки из медучреждения [REDACTED] без выяснения мнения стороны защиты. При обсуждении допустимым доказательством заключение эксперта № [REDACTED], при обсуждении ходатайств, председательствующий не выяснял мнение подсудимых. Председательствующий запрещал ему в присутствии присяжных заседателей касаться вопросов, имеющих особое значение, делал ему необоснованные замечания, ограничил адвоката Юдина во времени при ознакомлении с материалами дела. Государственный обвинитель в прениях ссылаясь на доказательства, которые отсутствовали в материалах дела и не исследовались в суде, он же и представитель потерпевшего О [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей допускали высказывания, которые не подлежали исследованию, что повлияло на обвинительный вердикт. В напутственном слове председательствующий выражал свое мнение по делу, вернул присяжных заседателей в совещательную комнату без краткого напутственного слова, не разъяснил порядок назначения наказания при признании подсудимого, заслуживающим снисхождения.

В кассационной жалобе осужденный Брагин В.И. просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на те же доводы, что и осужденный Брагин А.В. Кроме того, указывает, что в присутствии присяжных заседателей председательствующий постоянно прерывал его, запрещал говорить об обстоятельствах, имеющих важное значение. Председательствующий не оглашал вопросы, поступившие от присяжных заседателей, что нарушило его право на защиту, делал ему необоснованные замечания, что повлияло на обвинительный вердикт. В протоколе судебного заседания не дословно указано выступление в прениях государственного обвинителя, председательствующий не делал замечания государственному обвинителю в прениях, когда он касался доказательств, не исследованных в судебном заседании, незаконно воздействовал на присяжных заседателей.

В кассационной жалобе адвокат Лысенко В.Р. просит об отмене приговора в отношении Москевича, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что в напутственном слове председательствующий допустил комментарии возможных ответов с обвинительным уклоном на поставленные вопросы. Эти комментарии повлияли на принятии ошибочного вывода о виновности Москович в преступлении, которого он не совершал.

В совместной кассационной жалобе адвокаты Новокрещенова О.В. и Проскурин А.В. просят приговор в отношении Брагина В.И. и Брагина А.В. отменить, дело направить на новое рассмотрение. По мнению адвокатов, судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона: списки присяжных

заседателей не изымались у сторон, и это каким-либо образом могло повлиять на результаты вынесения вердикта; кандидаты в присяжные заседатели № [] не сообщила о том, что работала в бюро судебно-медицинских экспертиз и работала непосредственно со свидетелем К [], которая была допрошена в качестве специалиста; кандидаты под №№ [] скрыли сведения о том, что были потерпевшим по уголовным делам; государственный обвинитель самостоятельно задавал вопросы кандидатам в присяжные. Суд необоснованно не исключил из объема обвинения протокол допроса эксперта К [] заключение биологической экспертизы № [] не удовлетворил ходатайство стороны защиты, касающееся выемки гребного винта. В присутствии присяжных заседателей председательствующий допускал не предусмотренные законом высказывания в адрес стороны защиты, подсудимых. Председательствующий ограничил во времени ознакомление адвоката Юдина, временно замещавшего защитника подсудимого Брагина адвоката Проскурина. В прениях государственный обвинитель ссылаясь на факты, которые не исследовались в судебном заседании, а председательствующий не делал замечания по этим фактам. Председательствующий не обеспечил стороне защиты условия, необходимые для подготовки замечаний по вопросному листу. При вынесении вердикта присяжные заседатели ответили на вопросы, в которых использовались юридические термины, квалифицирующие признаки преступлений, присяжные изменили обвинение, предъявленном Москевичу. В напутственном слове председательствующий не разъяснил порядок назначения наказания при признании подсудимого заслуживающим снисхождения, не произнес краткого напутственного слова при возвращении присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения дополнения в вердикт.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов государственный обвинитель Е.А.Березкина просит приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, ссылаясь на то, что нарушений уголовно-процессуального закона, которые лишали или ограничили гарантированные права участников уголовного судопроизводства, несоблюдение процедуры судопроизводства при рассмотрении уголовного дела допущено не было; все доводы осужденных и их адвокатов являются необоснованными. Судом дана правильная юридическая оценка содеянного осужденными, а мера наказания назначена справедливая.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в отношении осужденных Брагиных.

Вина Брагиных и Москевича в совершенных преступлениях подтверждена вердиктом коллегии присяжных заседателей, постановленным с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона.

Исходя из вопросного листа, присяжными заседателями признано доказанным, что Брагин В.И., с целью установления местонахождения У [] нанял двух не установленных лиц, которыми против его воли У [] был доставлен к клубу « [] » в районе старого аэропорта [] а затем по предварительному сговору с Брагиным А.В. и Москевич В.В., после совместного нанесения с Брагиным А.В. ударов У [], на автомобиле под управлением Москевич В.В. перевезли его на территорию ГИМС [] где Брагин А.В. и Брагин В.И. поместили У [] в каюту катера « [] », где связали и удерживали.

Признано доказанным и то, что Брагин А.В. по предварительному сговору с Брагиным В.И., используя синтетическую веревку, связали У [] в области кистей рук, колен, лодыжек, нанесли ему удары по телу и в область лица, после чего Брагин А.В. привязал к ногам У [] металлический гребной винт массой около 60 кг. и с целью лишения его жизни, столкнул У [] в воду.

Признаны доказанными и другие обстоятельства совершения преступлений, вмененных осужденным.

В соответствии со ст.379 ч.2 УПК РФ фактические обстоятельства уголовного дела, признанные доказанными коллегией присяжных заседателей, не могут быть обжалованы в кассационном порядке.

Исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств суд правильно квалифицировал действия Брагина А.В. по ст. 159 ч.2 УК РФ, как хищение чужого имущества путем обмана с причинением значительного ущерба гражданину.

Брагин А.В. обманным путем завладел деньгами У [] в сумме [] рублей, пообещав тому, что на свое имя оформит кредит на покупку бытовой техники, однако обещание не исполнил, скрылся от У [] и деньги не возвратил, распорядившись ими по своему усмотрению.

По ст.161 ч.1 УК РФ суд квалифицировал действия Брагина А.В. как открытое завладение сотовым телефоном У []

Правильно квалифицированы и действия Брагиных и по ст. 126 ч. 2 п.п. «аз», 105 ч.2 п.п. «вж» УК РФ УК РФ, как похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для здоровья и как умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с похищением человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Брагины по предварительному сговору похитили У [] связали ему руки и ноги, при этом неоднократно наносили потерпевшему удары руками и

ногами по различным частям тела. Со связанными руками они вывезли потерпевшего на протоку «[REDACTED]», где привязали к ногам гребной винт от катера и сбросили в воду, в результате чего потерпевший умер от утопления.

Правильно квалифицированы и действия Брагина В.И. по ст. 167 ч.2 УК РФ, как умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба путем поджога. Брагин В.И. предварительно договорившись с другим лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено в виду примирения с потерпевшим - собственником автомашины, принял участие в уничтожении автомашины, которой пользовался и распоряжался У [REDACTED] при этом заранее приготовил горючее вещество - бензин, для совершения поджога автомашины, наблюдал за обстановкой во время поджога автомашины другим лицом.

Действия Москевича квалифицированы согласно вердикту присяжных заседателей по ст. 126 ч. 1 ст. УК РФ, как похищение человека.

Москевич В.В., согласившись с просьбой Брагина В.И., принял участие в похищении У [REDACTED] догонял убежавшего потерпевшего, против его воли поместил в свой автомобиль, а затем против воли У [REDACTED] доставил того на катер [REDACTED]. При этом заранее о похищении У [REDACTED] с Брагиным А.В. и Брагиным В.И. не договаривался.

Доводы осужденных Брагиных и их адвокатов о допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона при рассмотрении настоящего уголовного дела являются несостоятельными.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с учетом всех требований уголовно-процессуального закона.

Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Реализуя положения ст.328 ч.ч.7,8 УПК РФ, председательствующий предоставил сторонам возможность задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

При опросе кандидатов в присяжные заседатели сторонами не задавались вопросы, касающиеся информации о работе в Бюро судебно-медицинских экспертиз, об обращении в правоохранительные органы с заявлением о совершенном в отношении кандидатов в присяжные преступлениях.

Как следует из протокола судебного заседания лишь защитником Лысенко В.Р. задавался конкретный вопрос о том, являлся ли кто-либо из кандидатов или их родственников потерпевшим по уголовным делам.

На этот вопрос был получен исчерпывающий ответ от кандидата в присяжные. При этом перед кандидатами в присяжные заседатели сторонами не ставились вопросы относительно того, кто из них был потерпевшим от преступлений или иных противоправных действий вообще.

С учетом того, что не каждый потерпевший обращается с заявлением о возбуждении уголовного дела, и не каждый заявитель признается потерпевшим по уголовному делу, несостоятельными являются утверждения адвокатов Новокрещеновой и Проскурина о том, что указанные ими кандидаты в присяжные заседатели скрыли сведения о том, что были потерпевшим по уголовным делам.

Кроме того, свои утверждения адвокаты документально ничем не подтвердили, как и то, что кандидат № [] Е. [] скрыла сведения о том, что ранее работала в Бюро СМЭ [] и знакома с экспертом К. [] указанной в списке лиц, подлежащих вызову в суд.

Списки кандидатов в присяжные заседатели, врученные сторонам, соответствуют требованиям ч.4 ст.327 УПК РФ. При заявлении немотивированных отводов, путем вычеркивания из полученного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели, сторонами списки передавались председательствующему и приобщались к материалам уголовного дела.

В ходе судебного разбирательства присяжным заседателям разъяснялось о необходимости сообщения председательствующему сведений в случае оказания на них воздействия, однако таких сведений от присяжных заседателей не поступало.

Обстоятельства, связанные с допустимостью собранных по делу доказательств исследовались с участием сторон, по каждому доказательству судом принято обоснованное решение, основанное на требованиях закона. Все эти доказательства в суде были исследованы полно и всесторонне. При этом никаких ограничений прав сторон, в том числе и подсудимых, председательствующим не допущено.

Ходатайство защитника Новокрещеновой об оглашении протокола выемки гребного винта и фото-таблицы к нему, а также об осмотре самого гребного винта разрешалось в ходе судебного разбирательства, и в удовлетворении ходатайства было обоснованно отказано, так как был разрешен вопрос о признании указанных документов и предмета недопустимыми доказательствами.

Вопрос об исключении из объема обвинения протокола допроса эксперта К [] председательствующим решен в рамках уголовно-процессуального закона. Протокол допроса эксперта К [] о недопустимости которого ходатайствовала сторона защиты, в ходе судебного следствия не исследовался. Эксперт К [] была допрошена в суде как лицо, обладающее специальными знаниями в области судебной медицины по механизму наступления смерти человека в результате утопления. При этом стороны в судебном заседании непосредственно участвовали в исследовании тех обстоятельств, о которых давал свои пояснения эксперт.

Вопрос о допустимости заключения биологической экспертизы № [] судом окончательно решен после дополнительной проверки справки № [], полученной по запросу государственного обвинителя, направленного в Государственное предприятие «Центр крови» республики []. Это доказательство судом обоснованно признано допустимым.

Во время судебного заседания председательствующий принимал только предусмотренные законом меры к нарушителям порядка в судебном заседании. При этом председательствующий никак не высказывал своего какого-либо мнения относительно виновности подсудимых, обращал внимание присяжных заседателей не принимать во внимание сделанные сторонам замечания и предупреждения, а также услышанные в судебном заседании обстоятельства, факты, ссылки на доказательства, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Несостоятельными являются и утверждения осужденных Брагиных и их адвокатов о том, что адвокату Юдину, временно замещавшего адвоката Проскурина, предоставлялось недостаточно времени для ознакомления с материалами дела.

Как видно из материалов дела, адвокат Юдин имел реальную возможность знакомиться с материалами дела, а после предоставления ему такой возможности, на вопрос председательствующего он заявил, что ознакомился с материалами дела «в том объеме, что по плану на эти дни». Далее по ходатайству осужденного Брагина указанный адвокат был заменен.

В напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что закон запрещает председательствующему высказывать свое мнение по делу, и если присяжные в напутственном слове уловят даже намек на мнение председательствующего по делу, присяжные не должны воспринимать его.

Все вопросы присяжных заседателей поступали к председательствующему в письменном виде через старшину присяжных заседателей, при этом эти вопросы формулировались председательствующим и в их исследовании вновь принимали участие, как сторона обвинения, так и сторона защиты. Такое исследование

полностью соответствует требованиям ст.335 ч.4 УПК РФ. При этом сторонами не заявлялись какие-либо возражения по этим вопросам, не возбуждались ходатайства об оглашении вопросов присяжных заседателей к допрашиваемым лицам.

Председательствующим стороны были обеспечены равными возможностями в состязательности, в реализации их прав и обязанностей.

Доводы жалоб о том, что председательствующий допускал высказывания в адрес подсудимых о лишении их последнего слова, являются несостоятельными, поскольку не подтверждаются протоколом судебного заседания.

Из протокола судебного заседания следует, что со стороны председательствующего судьи не проявлялись предвзятость или заинтересованность по делу и не ущемлялись права подсудимых и защиты. В ходе судебного разбирательства от сторон не поступало никаких замечаний по ведению председательствующим судебного процесса и его влиянию на объективность и беспристрастность присяжных заседателей.

В прениях при обсуждении последствий вердикта подсудимым не запрещалось затрагивать вопросы права.

При разрешении заявленных сторонами ходатайств, всем участникам судебного разбирательства предоставлялось право высказать свое мнение по заявленному ходатайству, в протоколе судебного заседания отражены мнения участников, пожелавших высказаться. Отсутствие в протоколе судебного заседания мнения того или иного участника судебного разбирательства, в том числе и подсудимых, не свидетельствует о том, что указанные лица были лишены права высказывать свое мнение, а свидетельствует о том, что последние не высказывали своего мнения.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст.336 УПК РФ.

Необоснованными являются и утверждения осужденных и их адвокатов о том, что государственный обвинитель в прениях ссылаясь на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании. Упоминание в прениях о гребном винте связано с анализом показаний подсудимого Брагина В.И., данных в ходе судебного разбирательства. В подтверждение выводов об исчезновении потерпевшего У[] [] после совершенного в отношении него преступления, государственный обвинитель ссылаясь на доказательства, исследованные в ходе судебного разбирательства, а именно на ответы из правоохранительных органов и транспортных организаций, на акты водолазных работ.

Кроме этого, ни во время, ни после выступления государственного обвинителя в прениях, от стороны защиты и подсудимых не поступало замечаний

о том, что государственный обвинитель ссылается на неисследованные доказательства и факты, на то, что государственный обвинитель пытался таким образом повлиять на объективность и беспристрастность присяжных заседателей.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, проведена в соответствии с требованиями ст.338 УПК РФ, при этом стороны были обеспечены возможностью высказать свои замечания, внести предложения.

Содержание вопросов отвечает требованиям ст.339 УПК РФ.

С учетом результатов судебного следствия, прений сторон и поддержанного государственным обвинителем обвинения, судьей были сформулированы и поставлены перед присяжными заседателями вопросы в понятных формулировках, не требующих юридической оценки.

Необоснованными являются и доводы жалоб о том, что сторонам было отказано в предоставлении времени для ознакомления с поставленными вопросами, подлежащими разрешению присяжными заседателями. После оглашения сформулированных председательствующим вопросов и передачи их сторонам, выслушивались замечания сторон по содержанию и формулировке вопросов, однако стороной защиты замечания не высказывались. Не ходатайствовали они и о предоставлении времени для подготовки замечаний.

После оглашения вопросного листа председательствующий разъяснил коллегии присяжных заседателей, что при ответе на вопрос № 15 в случае недоказанности какого-либо преступного действия, которое вменено в вину подсудимому Брагину А.В., присяжные вправе дать ответ: "Да, доказано, за исключением тех или иных предметов - и указать в своем ответе на вопрос, какие именно действия доказаны. Указанные разъяснения даны председательствующим в рамках требований ч.6 ст.343 УПК РФ, поскольку в случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели вправе подтвердить обоснованность обвинения не в полном объеме.

Напутственное слово председательствующего согласуется с требованиями ст.340 УПК РФ. Его содержание не могло сориентировать присяжных заседателей на вынесение необъективного вердикта.

Из содержания напутственного слова следует, что председательствующий изложил все исследованные доказательства, как представленные стороной обвинения, так и стороной защиты, при этом положение ч.3 ст.340 УПК РФ не предусматривает подробного изложения доказательств. Поскольку судебное следствие по делу продолжалось длительное время, при напоминании об исследованных доказательствах председательствующим был в общем виде восстановлен процесс судебного разбирательства.

В присутствии присяжных заседателей не исследовались доказательства, которые были признаны судом недопустимыми.

Правила оценки доказательств председательствующим разъяснены полно и в доступной форме. При этом председательствующий не выражал своего отношения к какому-либо конкретному доказательству.

В соответствии с ч.4 ст.340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения и разъяснил, что в таком случае наказание назначается в определенных пределах.

От сторон не поступало возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

При провозглашении вердикта не было допущено нарушений требований ст.345 УПК РФ.

После изучения вопросного листа с внесенными в него ответами, найдя вердикт неясным, председательствующий указал на необходимость добавления пояснительных слов и возвратил коллегию присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Обращения председательствующего с кратким напутственным словом в данном случае не требуется, поскольку в вопросный лист не вносились изменения.

Доводы жалоб о том, что председательствующий при возвращении присяжных заседателей в совещательную комнату допустил высказывания о том, как конкретно необходимо ответить на вопрос № 6, не подтверждаются протоколом судебного заседания.

Вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям ст.343 УПК РФ, он является ясным и не противоречивым.

В своих ответах на вопросы № 6 и 15 присяжные заседатели не выходили за пределы вопросов, поставленных перед ними, а реализовали свое право на подтверждение обоснованности обвинения не в полном объеме, что не противоречит требованиям ч.6 ст.343 УПК РФ. При ответах на указанные вопросы, присяжные заседатели посчитали доказанным хищение Брагиным А.В. только сотового телефона, а Москевичем В.В. совершение похищения У [REDACTED] без предварительного сговора, тем самым подсудимым было изменено обвинение в сторону, благоприятную для них.

Все замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора по делу не допущено.

С учетом вердикта присяжных заседателей судом дана правильная юридическая оценка деяний Брагина А.В., Брагина В.И. и Москевича В.В. за исключением квалификации действий Брагиных по ст.126 ч.2 п.п. «ав» УК РФ.

Как следует из приговора, действия Брагиных, связанные с убийством У [] суд квалифицировал, как убийство, сопряженное с похищением.

Одновременно суд квалифицировал действия Брагиных и как похищение У [] что является излишним, поскольку по приговору суда само убийство было сопряжено с похищением У []

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Брагиных по ст.126 ч.2 п.п. «ав» УК РФ подлежит отмене, а дело в этой части прекращению.

С учетом частичной отменой приговора назначенное Брагиным наказание подлежит снижению.

Наказание Москевичу назначено справедливое и оснований для его снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с участием присяжных заседателей от 11 декабря 2008 года в отношении Брагина А [] В [], Брагина В [] И [] в части осуждения их по ст.126 ч.2 п.п. «ав» УК РФ отменить, дело в этой части прекратить.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ:

по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.159 ч.2, 161 ч.1, 105 ч.2 п.п. «вж» УК РФ назначить Брагину А.В. 14 (четырнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 167 ч.2, 105 ч.2 п.п. «вж» УК РФ назначить Брагину В.И. 17 (семнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор о них, а также приговор в отношении Москевича В. [REDACTED] В. [REDACTED], оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Брагина А.В., Брагина В.И., адвокатов Лысенко В.Р., Новокрещеновой О.В., Проскурина А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Суд [REDACTED]